

Эта хрупкая девушка известна в мире велоспорта как «Горная королева». А все потому, что чемпионка мира и обладательница олимпийской лицензии Игр-2016 в Рио не ищет легких дорог, предпочитая равнине — горы, а прохладному ветру — испепеляющую жару. Как можно не заметить Колизей, ради чего она готова оставить юрфак, и почему оса едва не лишила ее чемпионата мира? Об этом и многом другом корреспонденту «НС» рассказала Алена Омелюсик, представляющая интересы спорта Федерации профсоюзов Беларуси.

Алена ОМЕЛЮСИК,
чемпионка мира по велоспорту.

«Олимпийскую трассу в Рио видела только на фотографиях»

— Алена, после успеха в Баку вы сказали, что Европейские игры стали стартовой площадкой на первенство планеты в американском Ричмонде.

— Было такое...

— Как вы оцениваете прошедший чемпионат?

— Скажу кратко: он прошел успешно. В групповой гонке не все получилось. В Ричмонде я немножечко поспешила на финише, может быть, переволновалась, эмоции захлестнули. Если бы я секунд семь подождала, то, вполне возможно, было бы повторение Баку. Но после гонки кулаками не машут. Я очень довольна индивидуальной гонкой, где завоевала лицензию на ОИ. Это прорыв для меня, потому что раньше я индивидуальную гонку не ездил.

— Как меняется план ваших тренировок в связи с подготовкой к Олимпиаде в Рио-де-Жанейро?

— Ничего не поменялось. Я уже приступила к тренировкам. После отдыха на велосипед садилась буквально пару раз, чтобы вспомнить, как педали крутить (смеется). Я занимаюсь в тренажерном зале, в бассейне. Из-за Олимпиады немножко поменяется календарь. Например, я не буду начинать свой сезон с многодневки в Катаре. Мне дают больше времени, чтобы «вкатиться» в сезон, набрать километраж. Потому что год и без того будет очень насыщенный. В год Олимпиады будет еще и чемпионат мира в Катаре. Но календарь сдвигается, и первенство мира пройдет в октябре будущего года. Сами понимаете: Олимпийские игры, потом чемпионат Европы,

потом мира. И чтобы я на Олимпиаду и к ЧМ подошла в хорошей форме, мне нужно чуть позже начать сезон.

— Говорят, что погодные условия в бразильском мегаполисе тепличными никак не назовешь?

— Знаю, что Олимпиада в Рио будет очень тяжелой, жаркой. Но для меня, чем хуже — тем лучше. Если мы спокойно едем до финиша — для меня как будто и не было гонки. Олимпийскую трассу я видела только на фотографиях и видео. Подруги по команде и директор велосипедного центра Вадим Кривошеев были там, поэтому я в курсе, что это будет за трасса. Если коротко, то дистанция очень тяжелая: горы, брусчатка и жара. Все как надо. Поэтому для меня все идет по плану.

— Алена, а какие форматы соревнований вам ближе: когда много спортсменов из разных видов спорта в одном месте или, когда только велосипедисты?

— Такие соревнования, как Европейские или Олимпийские игры, для меня чрезвычайно интересны. Ты видишь самых знаменитых спортсменов из всех видов. Например, в нашей делегации в Баку была такая очень приятная атмосфера, все друг за друга радовались, как одна семья. Кто-то вечером возвращается с медалями, все поздравляют, кричат «ура» победителям, призерам. На Олимпиаде в Лондоне было чуть-чуть по-другому. Потому что уровень соревнований другой: мне кажется, что там было больше стресса.

Но я проще себя чувствую, когда при-

езжаю на велогонки. Там нет никакого давления. А вот когда мы видим каких-то официальных лиц, появляется чувство, что от меня ждут результата, а это давит немножко на голову. Но все это проходящее. В этом году у меня столько гонок, что я уже не обращаю внимания на такие детали. Европейские игры, чемпионат мира — для меня это все были обычными стартами.

— В одном из интервью ваша мама призналась, что вам легче, когда родители не присутствуют на соревнованиях.

— Думаю, я не одинока в своем убеждении...

— Вообще, вы чувствительны к поддержке болельщиков на трибуне?

— Уже, наверное, нет. Единственный раз, когда я обращала внимание на трибуны, было на Олимпиаде в Лондоне. Я сходила с ума, не могла сконцентрироваться на гонке. С тех пор не обращаю на зрителей внимания. На чемпионаты Беларуси родители практически всегда приезжают. За границу папа ездил один раз в Польшу на ночной турнир «Критериум». Он был в восторге. «Критериум» для меня был не особенно важен, и я не волновалась, что папа был там. Я себя спокойнее чувствую, когда знаю, что родителей нет на трибунах. На большом экране для зрителей всегда показывают, что случается на трассе, а от падений никто не застрахован. Если со мной что-то случится, родители будут переживать, нервничать, а им это не нужно.

Во время соревнований мы, спортсмены, совершенно другие. Я расскажу вам один

случай, который произошел на «Джиро д'Италия». Мы должны были ехать один этап вокруг Колизея. Я размялась, посмотрела круг, а самого Колизея так и не увидела. Я ездил вокруг него, но не помню, как стены выглядят. Мы проехали гонку, возвращаемся на другой этап и я говорю с обидой, грустью: «Я так мечтала увидеть Колизей, а не знаю, как он выглядит». И вечером фотограф выставляет в интернет снимок, где я на фоне Колизея еду. Я понимаю, что этого вообще не видела. Я сконцентрирована на гонке, ничего не слышу и не вижу.

— **В детстве вы мечтали о карьере в медицине, хотя пошли в университет физкультуры, а в 2014 году стали студенткой юрфака БГУ.**

— В жизни надо всему учиться, если есть такая возможность...

— **Почему вы решили заняться юриспруденцией?**

— Когда-то я мечтала стать врачом-хирургом, но в 15 лет попала в велоспорт. Меня полностью поглотила идея быть спортсменкой. Надо было сделать выбор между карьерой доктора и спортсмена. На тот момент у меня уже много чего получалось в велоспорте, и я поступила в училище олимпийского резерва, а позже — в наш университет физкультуры. По окончании БГУФКа мне стало грустно, что я не могу больше учиться. И

решила поступать на юридический факультет. Мне хотелось знать свои права. Я думала, что после карьеры в спорте смогу быть спортивным юристом, защищать права спортсменов.

Сейчас я понимаю, что, возможно, это не для меня. Я человек, скорее, творческого склада ума и пока нахожусь в сомнениях, продолжать мне учебу или нет. На данный момент я возьму небольшую паузу перед Олимпийскими играми, потому что не смогу совмещать учебу и тренировки. За время академического отпуска я определюсь, нужно мне это или нет. Может, еще пойду учиться на журфак. Мне нравится журналистика. У меня уже вышли две статьи в газете «СБ-Беларусь сегодня». В своей колонке я рассказываю людям о велогонках изнутри. Пока это мое хобби, а дальше посмотрим.

— **Британскую команду «Скай» называют лучшей мужской клубной «сборной» мира. Вы тоже не остались в накладе, став представлять интересы одного из немецких клубов... Насколько для велогонщика важен уровень команды?**

— «Скай» считается лучшей мужской командой мира, а я, наверное, в лучшей женской команде. Подписав контракт с немецкой женской профессиональной велокомандой Velocio-Sram, выступающей в престижных соревнованиях по шоссейному велоспорту и велотрековым гонкам, я была в полном восторге. Хотя перед самыми сборами у меня возник страх: смогу ли я выступать на их уровне? Может, я не настолько сильна. И это оказывало небольшое давление на меня. За две недели до сборов я узнала, что буду жить в одной комнате с чемпионкой мира. В голове были разные мысли. Но, как только мы с ней познакомились, давление ушло. У нас в команде семейная обстановка, не удивительно, что у меня появилась очень хорошая подруга. Ни в одной моей команде не было такой атмосферы, как в этой.

— **Алена, вам пришлось жертвовать своими**

личными целями ради победы партнера по команде?

— Тут как считать. Когда мы попадаем в команду, всегда идет разговор, сможет ли спортсмен работать на других или нужно работать только на него. Я готова отдать все свои силы, чтобы у других гонщиц из моей команды был результат. А на определенных гонках все девочки помогают мне победить. У нас в команде, состоящей из 10 человек, есть разные типы гонщиц. Но обязанности между ними распределены так, что всем хватает гонок. Я специализируюсь на горных рельефах, на многодневных гонках. Есть у нас девушка-спринтер, которая на многодневных турах никогда не будет ехать все этапы. Есть пассивы, которые любят равнинные этапы. На гонки выезжает состав из шести человек, на «Джиро д'Италия» — восемь. В этом году мы выиграли практически все гонки. И все довольны, у всех есть свой результат. Если мы не будем придерживаться командного плана и вместо победы займем вторые, третьи места, то это очень плохо.

— **Из трех знаменитых гонок — «Тур де Франс», «Вуэльта Испании», «Джиро д'Италия» — только последняя является действительно многодневной для велогонщиц. В остальных же участие женщин ограничивается первым этапом.**

— Таков регламент турниров...

— **Почему существует такое неравное разделение?**

— Посмотреть на финиш мужского «Тур де Франс» собираются люди со всего мира, и за несколько часов до него проводится женская версия последнего этапа. Это делается ради развития женского велоспорта, а также для привлечения большего внимания со стороны спонсоров. Есть версия женского «Тур де Франс». Она называется «Ла рут де Франс» и проходит в августе. В ней от 8 до 10 этапов. В последние годы она потеряла свою значимость из-за отсутствия спонсоров и внимания к женскому велоспорту.

С этого года на испанской «Вуэльте» ввели однодневную женскую гонку. С 2016 года нам обещают изменения в женском велоспорте. Создается версия «Pro Tour», которая повысит наш уровень и привлечет больше внимания со стороны СМИ.

— В последние годы велоспорт сотрясают допинг-скандалы. В них оказались замешаны лидеры мужских гонок. Как вы относитесь к такой шумихе, которая возникла вокруг велоспорта?

— Трудно сказать. Американец Лэнс Армстронг сначала выигрывает «Тур де Франс», потом его уличают в применении допинга. Сначала он отрицает обвинения, потом все признает и выпускает книгу. Это больше похоже на пиар-компанию. Я не верю во все это. В его истории есть несовпадения, нестыковки. Не знаю, что им двигало или движет. Но я категорически против допинга. Если ты приходишь в спорт, участвуешь на соревнованиях высокого уровня, то нужно бороться своими силами, а не аптеками. Когда принимают допинг, между собой борются доктора, химики. Это они ищут, как увеличить какие-то силовые, скоростные способности. Спорт он для того и придуман, чтобы люди соревновались и показывали свою природную силу, а не силу химии и фармакологии.

— Как вы относитесь к высказыванию того же Лэнса Армстронга, что в 90-е годы было невозможно выигрывать велогонки без применения запрещенных препаратов?

— Буквально в прошлом году начали новыми методами проверять пробы на допинг, которые брали в 90-е годы. На «Тур де Франс» то ли каждый шестой, то ли вся первая десятка была на допинге. Сегодня с новой системой допинг-контроля я просто не представляю, как такое возможно. Все спортсмены мирового уровня, не только велоспорта, находятся в системе «WADA Adams». Каждый свой шаг, каждую смену местоположения обязаны отмечать. В любой момент может приехать офицер из допинг-контроля. У нас в команде строго с этим. Я приехала в отпуск в Беларусь, заболела и три недели не могла выздороветь. У меня было обычное ОРВИ, но я не могу даже капли для носа купить, потому что в каждом препарате содержится что-то запрещенное для меня. Я лечусь всегда народными средствами. Это занимает больше времени. Во вне соревновательный период можно принимать лекарства. Но я всегда волнуюсь, что ко мне может приехать офицер из допинг-контроля и потом нужно писать кучу бумаг, объяснительных, заверенных доктором. Зачем

эти проблемы? Если болезнь не доходит до критического уровня, то лучше ничего не использовать.

У меня, например, аллергия на укусы насекомых. И в прошлом году за неделю до чемпионата мира меня укусила оса. В больнице мне хотели дать «Кортизон», это значит, мою карту закрывают на семь дней, и я не могу неделю участвовать в соревнованиях. Я отказалась, но осталась под контролем врача. А в этом году уже перед этапом Кубка мира меня вновь кусает оса, и я еду в больницу и опять отказываюсь от лекарства. Я теряю 2-3 дня на то, чтобы антигистаминные препараты могли подействовать. Но я не могу выпить таблетки или капли, которые принимают обычные люди.

— В последнее время Минск становится удобнее для велосипедистов. Прокладывают велодорожки, открывают велокафе.

— Что я могу сказать — этот порыв нужно только приветствовать...

— Вы объехали на велосипеде много стран и вам есть с чем сравнить.

Что еще можно сделать нашей столице для развития велодвижения?

— Я очень люблю Минск. И обожаю ездить по нашей велодорожке, наслаждаюсь городом. У нас много людей ездят на велосипеде. Летом на велопрокатах настоящий аншлаг. Тяжело найти свободный велосипед в выходной день. Значит, мы движемся в правильном направлении. Еще нужно делать больше велопарковок. Люди хотят приехать на работу на велосипеде, но не потащат же они его в офис. Можно также сделать пункты проката, как в Голландии или

Италии. Там стоят автоматы по прокату велосипедов, где можно бросить монетки и взять велосипед. Думаю что, если возле нашего железнодорожного вокзала поставить такие пункты, чтобы туристы сразу могли воспользоваться велосипедом для передвижения по городу. Я пользовалась такими прокатами — это очень удобно.

— В этом году исполняется 80 лет профсоюзному спорту. Вы уже долгое время являетесь лицом этого спортивного общества. Чувствуете на себе заботу ФПБ?

— Я очень рада, что являюсь частью этой организации. Она проводит колоссальную работу по поддержке спортсменов. После Олимпийских игр в Лондоне в ФПБ открылась программа помощи молодым перспективным спортсменам. Успешным атлетам помогают подготовиться к Рио-2016, платят стипендии. Я тоже получаю стипендию от профсоюза, за что им очень благодарна. Это большая поддержка. Недавно в Белозерске проходило празднование 80-летия профсоюзного спорта в рамках акции «Мы вместе». Я как раз возвращалась из Италии и, к сожалению, не смогла участвовать. Но успела на финальный концерт в Минске. Было очень весело, собралось много людей, причем не только спортсменов, но и представителей профсоюза из разных профессий. Это хорошая акция, которая объединяет людей, делает их добрее, отзывчивей. Побольше бы таких мероприятий...

Беседовала Екатерина ОСТАПЕНКО